

УДК 339.543

*А. П. ПЕТРОВ-РУДАКОВСКИЙ, канд. экон. наук, доцент
Белорусский государственный университет транспорта
О. Н. ИЛЬЕВА (РУСАКОВА)
Гомельская таможня*

ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ПЕРЕМЕЩАЕМЫХ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Рассмотрены вопросы взаимодействия должностных лиц таможенных органов и правообладателей объектов интеллектуальной собственности, организация таможенного контроля в отношении товаров, содержащих такие объекты.

Актуальность данного исследования связана с увеличением случаев нарушения прав в отношении объектов интеллектуальной собственности (ОИС) и распространением контрафактной продукции, что создаёт необходимость в усовершенствовании таможенного контроля для защиты законных интересов правообладателей, обеспечении честной конкуренции на рынке. Это важно для экономического развития, инвестиционного климата и репутации страны.

Характеризуя степень освещенности этой проблемы, следует отметить, что данный вопрос анализировался такими авторами как Агамагомедова С. А., Афонин П. Н., Лебедева Е. С., Антонишин Ю. Т. и др. [1–3].

Проведем анализ основных показателей деятельности уполномоченных органов Республики Беларусь по защите товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Для начала проанализируем динамику количества выявленных административных правонарушений и уголовных преступлений, совершенных в сфере интеллектуальной собственности в Республике Беларусь за период с 2017 по 2023 год (рисунок 1). В целом количество уголовных преступлений в сфере нарушения прав на ОИС невелико и не показывает дальнейшей динамики. Следует отметить, что к 2023 году количество выявленных административных правонарушений снизилось на 24 случая, или примерно на 39,34 %, по сравнению с 2017 годом. Количество уголовных преступлений осталось на том же уровне, что и в 2017 году (3 случая). В целом наблюдается значительное снижение административных правонарушений, в то время как уровень уголовных преступлений остался стабильным. При этом, начиная с 2022 года, официальная статистика о категориях нарушений формируется без разделения по объектам интеллектуальной собственности. Однако отметим, что в

2017 и 2018 годах большую часть нарушений составляли нарушения авторского и смежного права.

Далее проанализируем динамику количества выявленных контрафактных товаров в Республике Беларусь за период с 2017 по 2023 год (см. рисунок 1).

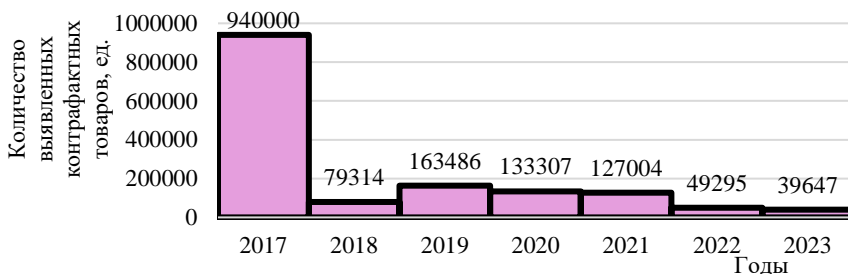

Рисунок 1 – Количество выявленных контрафактных товаров в Республике Беларусь за период с 2017 по 2023 год

Проанализировав рисунок 1, можно отметить, что данные свидетельствуют о тенденции к уменьшению выявления контрафактной продукции начиная с 2020 года. Наиболее распространенными категориями контрафактных товаров, выявляемых таможенными органами Республики Беларусь, являются продукты питания, табачная продукция, фармацевтическая продукция, парфюмерные и косметические товары, одежда и обувь, а также категории, относящиеся к эксплуатации автомобилей (автомобильные запчасти, автоаксессуары). Абсолютным лидером по количеству ввозимой контрафактной продукции в Республику Беларусь за 2019–2023 годы является Польша. Также в пятерку «стран-импортеров» входят Китайская Народная Республика, Литва, Россия, Германия.

Рассмотрим удельный вес основных стран в импорте контрафактной продукции в Республику Беларусь в 2023 году (рисунок 2).

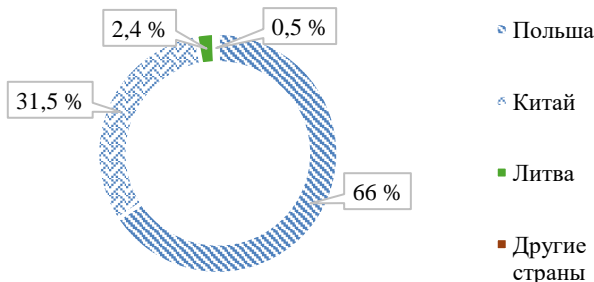

Рисунок 2 – Основные страны-импортеры контрафактных товаров в Республику Беларусь в 2023 году

Примечание – Собственная разработка на основании источника [5].

Следует отметить, что ввоз контрафактной продукции в 2023 году осуществлялся с использованием автомобильного транспорта.

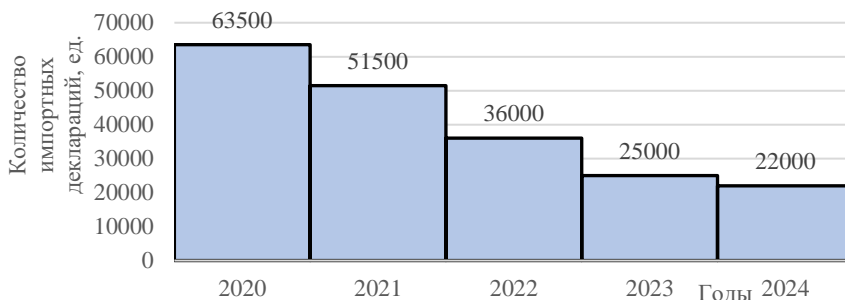
Далее проанализируем количество объектов интеллектуальной собственности, содержащихся в таможенном реестре Республики Беларусь, на которые предоставляется правовая охрана (таблица 1).

Таблица 1 – Количество объектов интеллектуальной собственности, содержащихся в таможенном реестре Республики Беларусь за 2019–2023 годы

Показатель	Год				
	2019	2020	2021	2022	2023
Общее количество ОИС в таможенном реестре	331	394	405	258	105
<i>Примечание – Собственная разработка на основании источников [4–6].</i>					

Данные о количестве ОИС, содержащихся в таможенном реестре Республики Беларусь в 2024 году, отсутствуют. На 2025 год в реестре находится 67 охраняемых ОИС. Таким образом, за период с 2019 по 2025 год наблюдается общий тренд к снижению количества объектов в реестре. Пик наблюдался в 2020 году с последующим спадом, начиная с 2022 года. По сравнению с 2019 годом, в 2025 году количество объектов уменьшилось на 264 объекта (–79,7 %).

Далее представлена динамика количества зарегистрированных импортных деклараций в разрезе отдела таможенных операций и контроля № 2 Гомельского таможенного поста Гомельской таможни за период с 2020 по 2024 год (рисунок 3).

Рисунок 3 – Количество зарегистрированных импортных деклараций в разрезе отдела таможенных операций и контроля № 2 Гомельского таможенного поста Гомельской таможни за период с 2020 по 2024 год

Примечание – Собственная разработка на основании данных Гомельской таможни.

Из рисунка 3 видно, что с 2020 года происходит значительное снижение количества зарегистрированных деклараций. В 2023 году количество деклараций снизилось еще на 11000 единиц по сравнению с 2022 годом (снижение на 30,6 %). В 2024 году было зарегистрировано 22000 импортных деклараций,

что на 3000 единиц меньше, чем в 2023 году (снижение на 12,0 %) и на 41500 деклараций меньше, чем в 2020 году (снижение на 188,64 %).

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом за период с 2017 по 2023 год в Республике Беларусь наблюдается тенденция к снижению количества выявленных правонарушений, связанных с нарушениями прав на ОИС, а также к уменьшению выявляемых контрафактных товаров и объектов, содержащихся в таможенных реестрах. В частности, количество административных правонарушений и судебных протоколов демонстрирует снижение после пиковых значений в 2021 году, что может свидетельствовать о повышении эффективности профилактических мер, усилении контроля и совершенствовании законодательства в сфере защиты интеллектуальной собственности. В то же время существенное уменьшение объема зарегистрированных объектов в таможенных реестрах, сокращение количества зарегистрированных импортных деклараций и уведомлений о приостановлении выпуска товаров указывает на тенденцию к снижению объема внешнеэкономической деятельности, что, по всей видимости, связано с осложнением геополитической ситуации, а также поиском субъектами новых логистических маршрутов для доставки товаров в страну.

Такой спад в деятельности правоохранительных и таможенных органов в сфере борьбы с нарушениями прав на ОИС может свидетельствовать о необходимости дальнейшего совершенствования системы мониторинга, профилактики и правового реагирования, а также о необходимости усиления международного сотрудничества для борьбы с контрафактной продукцией и нарушениями авторских и смежных прав. Также и анализ деятельности таможенных органов Республики Беларусь по контролю за перемещением объектов интеллектуальной собственности свидетельствует о том, что таможенный контроль данных товаров в настоящее время имеет ряд проблем.

Можно выделить несколько основных блоков, влияющих на осуществление таможенного контроля ОИС:

1 Нефункционирование Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ЕТРОИС) ЕАЭС.

2 Пассивность правообладателей.

3 Отсутствие процедуры «*ex officio*» в Республике Беларусь.

Данный перечень не является исчерпывающим, однако данные проблемы являются наиболее явными при анализе осуществления таможенного контроля ОИС, следствием которых могут являться другие проблемы.

Так, одной из проблем таможенного контроля ОИС является возможность перемещения контрафактных товаров между государствами – членами ЕАЭС, обусловленная ведением каждым из государств – членов ЕАЭС национальных ТРОИС, содержащих разное количество ОИС и их виды. По результатам проведенного анализа, количество ОИС, подлежащих таможенной защите на основе включения в реестр в Российской Федерации, в 6 раз больше, чем в

Республике Кыргызстан, почти в 4 раза больше, чем в Республике Армения, а в сравнении с Республикой Беларусь – в 15 раз. Такая разница создает возможности беспрепятственного ввоза товаров, содержащих ОИС, на территорию одного из государств-членов ЕАЭС, в котором они не внесены в реестр ввиду отсутствия таможенных границ, их дальнейшего распространения на территории данного государства уже в качестве контрафактных товаров. Именно для предотвращения такой возможности начал разрабатываться Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов ЕАЭС (ЕТРОИС ЕАЭС). ЕТРОИС был создан еще в 2010 году в качестве реализации интеграционных процессов. Однако по прошествии более 14 лет с момента нормативного формирования в ЕТРОИС не включено ни одного объекта интеллектуальной собственности. Таким образом, этот институт, объективно необходимый для высокого уровня таможенной защиты прав на ОИС в рамках интеграционного объединения, не функционирует [7]. Здесь можно выделить следующие причины:

1 Низкая жизнеспособность концепции.

2 Значительные материальные затраты правообладателей по включению ОИС в ЕТРОИС.

3 Административные барьеры.

Низкая жизнеспособность концепции определяется целым рядом факторов [8]. Единый таможенный реестр не является реестром, который включает в себя таможенные реестры государств – членов ЕАЭС. В него вносятся товары независимо от национальных таможенных реестров. Его особенность состоит в том, что в него включаются ОИС, подлежащие охране в каждом из государств. В данной системе отсутствует огромный перечень ОИС, которые существуют на территориях членов Союза. Данный недостаток обусловлен тем, что в государствах – членах ЕАЭС утверждён различный перечень документации, предъявляемой для включения в ЕТРОИС, а также утверждены различные пути регистрации в данной системе. Например, один и тот же товарный знак может быть зарегистрирован в ЕТРОИС на территории Российской Федерации, но не зарегистрирован на территории Республики Беларусь [9].

Другим сдерживающим фактором является сама процедура принятия решения о включении ОИС в ЕТРОИС. Заявление правообладателя должно одновременно удовлетворять требованиям всех государств по включению ОИС в национальные ТРОИС. Более того, единые требования до сих пор отсутствуют. Таким образом, ЕТРОИС является неполноценным единым реестром. Институт лишь позволяет правообладателю подать одно заявление и пройти централизованную, единую проверку всеми таможенными органами ЕАЭС [7].

ЕТРОИС ЕАЭС не функционирует также из-за того, что национальное таможенное законодательство государств – членов ЕАЭС хоть и является схожим, но в то же время имеет различия. Это и служит еще одним препятствием

началу его работы. Фактором, значительно усложняющим процедуру включения в ЕТРОИС, выступает условие предоставления материального обеспечения расходов ЕЭК и декларанта в размере 10000 евро, поскольку полис страхования гражданской ответственности должен действовать во всех странах ЕАЭС. Несмотря на то, что право требовать залог или гарантию предусмотрено Соглашением ТРИПС, высказывается мнение о том, что данное условие выступает административным барьером. Необходимость этой меры связана с ситуацией, когда в результате недобросовестного поведения правообладателя действиями таможенных органов будет нанесен материальный ущерб декларанту. Следует отметить, что сумма страхования гражданской ответственности правообладателей перед третьими лицами (декларантом, собственником, получателем товаров) по законодательству стран ЕАЭС значительно ниже. Например, в Российской Федерации размер страховой суммы должен быть не менее 500 тыс. рублей при включении объекта в таможенный реестр, по законодательству Республики Беларусь – не менее 1000 базовых величин [10, с. 24].

Для преодоления проблемы нефункционирования ЕТРОИС ЕАЭС необходимо разработать единые требования к документации и организации процесса включения объектов интеллектуальной собственности в ЕТРОИС для государств – членов Союза. При реализации мер, принимаемых таможенными органами при перемещении товаров, содержащих ОИС, правовой статус правообладателя исключительных прав является существенным фактором, влияющим на эффективность рассматриваемого механизма, а его активная позиция зачастую определяет конечный результат правоприменительной практики таможенных органов.

Можно выделить еще одну проблему реализации таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, связанную с механизмом взаимодействия должностных лиц таможенных органов с правообладателями или их представителями, которая заключается в их пассивности (незаинтересованности и неактивном участии) в направлении защиты своих исключительных прав.

Должностные лица таможенных органов в случае выявления товаров с признаками контрафакта обращаются к правообладателям для подтверждения незаконного использования их товарного знака. Однако распространена практика, когда правообладатели или их представители отказываются участвовать в защите своих прав, игнорируют уведомление таможенных органов либо же задерживают ответ на такие запросы. Также отсутствие реакции правообладателей может быть связано с тем, что ущерб, нанесенный им, носит незначительный характер. Следствием такой пассивности является вынужденный выпуск товаров, имеющих признаки контрафактности, в свободное обращение на территории государств-членов.

В качестве преодоления данной проблемы можно предложить законодательно ввести норму, которая закрепляла бы обязанность правообладателя

произвести ответ таможенным органам в случае поступления к нему уведомления.

Стадия участия правообладателя в механизме защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами в современных условиях является не обязательной во всех странах ЕАЭС. Важной новеллой таможенного законодательства является наделение таможенных органов дополнительными полномочиями в рамках принципа «*ex officio*» («по долгу службы»), которая предполагает приостановление таможенного оформления товаров, подозреваемых в контрафактности и не включенных в ТРОИС, по собственной инициативе таможенными органами. В Республике Беларусь такой нормы законодательства нет.

Введение процедуры «*ex officio*» в Республике Беларусь возможно при выполнении некоторых условий.

Во-первых, необходимо создать специализированный отдел либо наделить соответствующими полномочиями отдельных сотрудников, имеющих определенные навыки и опыт работы с ОИС.

Во-вторых, следует четко прописать их полномочия, возможные и недопустимые действия, случаи наступления ответственности и ее размер.

В-третьих, процедуру «*ex officio*» необходимо применять только в исключительных случаях, например, когда перемещаемые через таможенную границу товары несут угрозу здоровью и жизни, например, детское питание, лекарства; когда объект интеллектуальной собственности широко распространен на территории государства либо признан общеизвестным, когда ввоз поддельного товара может нанести существенный вред государству и экономике в целом [11].

Поскольку принцип «*ex officio*» не закреплен только в законодательстве Республики Беларусь, это может привести к риску проникновения контрафактных товаров на общий рынок ЕАЭС. Предлагается установить указанный принцип в ТК ЕАЭС в качестве меры, обязательной к применению для всех государств – членов Союза.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что деятельность таможенных органов Республики Беларусь по контролю за перемещением объектов интеллектуальной собственности сталкивается с рядом существенных проблем. Среди них – неработающий ЕТРОИС ЕАЭС, пассивность правообладателей и отсутствие процедуры «*ex officio*» в национальном законодательстве. Данные проблемы создают риск проникновения контрафактной продукции на общий рынок ЕАЭС, ограничивая эффективность таможенного контроля. Несмотря на длительную работу над созданием ЕТРОИС, его функционирование до сих пор остаётся невыполненным из-за недостаточной жизнеспособности концепции, административных барьеров и финансовых затрат для правообладателей. Кроме того, различия в национальных таможенных за-

конодательствах усложняют согласование единого реестра. Пассивность правообладателей и нежелание активно взаимодействовать с таможенными органами также снижает уровень защиты прав, что приводит к выпуску контрафактных товаров в свободное обращение. Для решения данных проблем предлагается разработать единые требования к документации и процедуре включения ОИС в ЕТРОИС, законодательно закрепить обязанность правообладателей отвечать на запросы таможенных органов, а также внедрить механизм «*ex officio*», который позволит таможенным органам при определённых условиях самостоятельно приостанавливать перемещение подозрительных товаров. Данное предложение сохраняет свою актуальность в связи с тем, что в ЕТРОИС пока отсутствуют зарегистрированные объекты.

Таким образом, динамика количества выявленных контрафактных товаров демонстрирует значительные колебания, связанные с изменениями в объемах внешнеэкономической деятельности, санкционными ограничениями и особенностями международных поставок. Внедрение единых требований к включению ОИС в реестр, развитие механизма автоматизированного и активного контроля, а также расширение практики использования альтернативных методов разрешения споров, таких как медиация, способны значительно повысить эффективность защиты прав и снизить риски проникновения контрафактной продукции на рынок. Данные обстоятельства свидетельствуют о высокой актуальности и необходимости дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы, внедрения современных информационных систем и повышения уровня межведомственного взаимодействия для роста эффективности защиты прав правообладателей. Развитие системных механизмов таможенного контроля и международного сотрудничества в области интеллектуальной собственности способствует снижению объемов контрафактной продукции, укреплению правовой культуры и созданию благоприятных условий для развития инновационного бизнеса в странах ЕАЭС и, в частности, в Республике Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 **Агамагомедова, С. А.** Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности : учеб. пособие / С. А. Агамагомедова. – М. : ИНФРА-М, 2022. – 160 с.

2 Основы управления интеллектуальной собственностью : учеб.-метод. комплекс / Ю. Т. Антонишин, В. Б. Ловкис, В. В. Маркевич, В. В. Носко; Белорусский государственный аграрный технический университет. – Минск : Изд-во БГАТУ, 2016. – 180 с.

3 **Афонин, П. Н.** Анализ современного состояния таможенного контроля объектов интеллектуальной собственности // П. Н. Афонин, Е. С. Лебедева // Бюллетень инновационных технологий. – 2019. – № 1 (9). – С. 9– 11.

4 Аналитический обзор в сфере интеллектуальной собственности в государствах-членах Евразийского экономического союза за период с 2019 по 2023 год // Евразийская экономическая комиссия. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary> (дата обращения: 25.05.2025).

5 Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в государствах – членах Евразийского экономического союза за 2023 год // Евразийская экономическая комиссия. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d43> (дата обращения: 25.05.2025).

6 Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в государствах – членах Евразийского экономического союза за 2022 год // Евразийская экономическая комиссия. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/6dc/Otchet-PPP-za-2022-god.pdf> (дата обращения: 25.05.2025).

7 **Сорокин, А. М.** Актуальные направления развития института единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности Евразийского экономического союза / А. М. Сорокин, М. А. Сорокин // АНИ: экономика и управление. – 2018. – № 4 (25). – С. 291–294.

8 **Шестаков, О. Н.** Проблемы и направления совершенствования таможенного контроля при перемещении объектов интеллектуальной собственности через таможенную границу ЕАЭС в Республике Беларусь / О. Н. Шестаков, Д. А. Величко // Рынок транспортных услуг (проблемы повышения эффективности). – Гомель : БелГУТ, 2022. – Вып. 15. – С. 115.

9 **Любецкий, А. В.** Проблематика введения единого Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности / А. В. Любецкий, А. П. Сурник // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2013. – № 9. – С. 190–191.

10 **Шугурова, И. В.** Направления совершенствования таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС / И. В. Шугурова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2021. – № 3. – С. 21–32.

11 Международные отношения: история, теория, практика : материалы IV науч.-практ. конф. молодых ученых фак-та междунар. отношений БГУ, Минск, 4 февр. 2014 г. / редкол.: В. Г. Шадурский, А. Н. Гордей, Е. А. Дейкало [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – 216 с.

*A. PIATROU-RUDAKOUSKI, PhD, Associate Professor
Belarusian State University of Transport
O. ILYEVA (RUSAKOVA)
Gomel Customs*

PARTICULARITY OF CUSTOMS CONTROL OF GOODS CONTAINING INTELLECTUAL PROPERTY ITEMS MOVED ACROSS THE CUSTOMS BORDER OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article discusses the interaction between customs officials and intellectual property rights holders, as well as the organization of customs control over goods containing such objects.

Получено 25.09.2025